

К 28

+

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

КАСУМОВ Чингиз Сабир оглы

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В ТЕОРИИ
И ПРАКТИКЕ СОВЕТСКОГО
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1980

МОСКВА—1980

ХР

код экземпляра

42246



Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
В. М. САВИЦКИЙ.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор И. М. ГУТКИН,

кандидат юридических наук А. Г. МАЗАЛОВ.

Ведущая организация — Институт государства и права АН Украинской ССР.

Защита состоится *24 декабря* 1980 г. на заседании Специализированного совета Д.002.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальности: № 12.00.01 — теория и история государства и права; история политических и правовых учений; № 12.00.08 — уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право; № 12.00.09 — уголовный процесс; судостроительство; прокурорский надзор; криминалистика) при Институте государства и права АН СССР (Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

3697

Актуальность исследования. Социалистическая демократия в качестве своего необходимого элемента включает развернутую систему прав и свобод граждан, а также гарантии их осуществления. Эти права и свободы непрерывно расширяются, их гарантии становятся все более эффективными. В Программе КПСС сказано: «Переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан. Социализм предоставил и гарантировал трудящимся самые широкие права и возможности»¹.

В полном соответствии с этими программными указаниями и в подтверждение ленинского высказывания о том, что «невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии»², в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркнуто, что в развитом социалистическом обществе происходит дальнейшее совершенствование социалистической демократии. «Теперь мы уже не только из теории, но и из многолетней практики знаем: как подлинная демократия невозможна без социализма, так и социализм невозможен без постоянного развития демократии», — говорил на съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев³.

Огромный шаг в направлении дальнейшего развития социалистической демократии, расширения прав советских граждан и упрочения гарантий их осуществления сделала Конституция СССР 1977 г. Она справедливо выдвинула на передний план такую важную юридическую гарантию прав и свобод граждан, какой является правосудие. И это поставило на повестку дня множество теоретических и практических вопросов, связанных с отправлением правосудия, с уголовным судопроизводством. Разрешение этих вопросов необходимо для улучшения правоохранительной работы в целом, для приведения действующего законодательства в соответствие с Конституцией — в частности.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1975, с. 106.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 253.

³ Материалы XXV съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1976, с. 85.

Среди таких вопросов первостепенное значение имеет концепция презумпции невиновности. Разработка этой концепции исключительно важна как для теории советского уголовного судопроизводства, так и для практики правоохранительных органов. Импульсом для глубокого и всестороннего исследования многообразных явлений, связанных с действием презумпции невиновности, служит императивная формула, впервые закрепленная в Конституции СССР: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» (ст. 160).

Закрепление в Конституции СССР этого принципиального положения и реализация его на практике потребовали нового подхода к, казалось бы, устоявшимся представлениям о системе процессуальных гарантий прав личности, заставили по-новому оценить некоторые нормы и институты уголовно-процессуального права.

Цель исследования. Разработка указанной проблемы необходима для раскрытия сущности и форм выражения презумпции невиновности, ее роли в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, а также теоретического решения ряда связанных с ней вопросов уголовного судопроизводства. Такое исследование имеет целью способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и улучшению практики его применения, т. е. повышению меткости уголовной репрессии, ограждению невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и наказания.

Методология исследования. В основу работы положены труды классиков марксизма-ленинизма, материалы и решения съездов партии, пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства. Выдвинутые в диссертации теоретические положения и практические рекомендации базируются на нормах Конституции СССР и текущего законодательства — Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик⁴, Закона о Верховном Суде СССР, Закона о прокуратуре СССР, Закона об адвокатуре в СССР, уголовно-процессуальных кодексов союзных республик.

При написании диссертации автором использована обширная литература по специальности, в том числе зарубежная. Тщательному разбору подвергнута опубликованная судебная практика. Дается анализ действующего уголовно-процессуального законодательства СССР и зарубежных социалистических стран.

⁴ В дальнейшем — Основы.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые презумпция невиновности подвергнута специальному монографическому исследованию, впервые комплексно рассматриваются все проблемы теории и практики, прямо или косвенно связанные с реализацией этого ведущего принципа советского уголовного процесса. После принятия Конституции СССР 1977 г. возникла необходимость в уточнении и изменении действующего уголовно-процессуального законодательства, приведении его в соответствие с Конституцией. В этой связи автором теоретически обоснованы конкретные предложения по совершенствованию Основ и УПК союзных республик.

Апробация результатов исследования. Итоговые теоретические выводы относительно сущности и действия презумпции невиновности, а также предложения по совершенствованию законодательства, по улучшению деятельности органов, ведущих уголовное судопроизводство, сформулированы в опубликованных автором статьях, а также доложены им на научной конференции в Московской высшей школе милиции МВД СССР.

Содержание работы. Диссертация состоит из введения и трех глав. В первой главе — «**Сущность презумпции невиновности**» — исследуется понятие презумпции невиновности, формулируется ее определение, прослеживается связь презумпции невиновности с другими принципами советского уголовного процесса.

В соответствии со ст. 160 Конституции СССР никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Автор усматривает в этой новелле общеправовую презумпцию (предположение) добропорядочности граждан. Смысл указанного положения состоит в том, что всякий гражданин, пока не доказано обратное, считается добропорядочным, т. е. соотносящим свое поведение с теми правилами, принципами, правовыми нормами, которые установлены в данном обществе.

Однако некоторые ученые (В. Я. Дорохов, Л. М. Карнева) считают, что в ст. 160 Конституции СССР закреплена не общеправовая презумпция добропорядочности, а сущность правосудия по уголовным делам. Критикуя их точку зрения, автор доказывает, что, хотя ст. 160 и затрагивает существо отправления правосудия, но основной смысл этой нормы в другом: до тех пор, пока суд не признал человека виновным в совершении преступления, он предполагается добропорядочным, т. е. невиновным.

Общеправовая презумпция добропорядочности всех гражд-

дан находит свою конкретизацию в уголовно-процессуальной презумпции невиновности, которая касается лишь лиц, обвиняемых в совершении преступления.

Формулировка, напоминающая презумпцию невиновности, была известна римскому гражданскому праву (*praesumptio boni viri*). Суть ее в том, что каждый участник гражданских правоотношений предполагался действующим добросовестно, а если кто-либо утверждал обратное, он был обязан доказать это.

Впервые в качестве уголовно-процессуального принципа презумпция невиновности была сформулирована в «Декларации прав человека и гражданина», принятой в результате французской буржуазной революции 1789 г. В буржуазном уголовном процессе презумпция невиновности была, несомненно, прогрессивным институтом по сравнению с презумпцией виновности, на которой был построен инквизиционный процесс средневекового абсолютистского государства. Однако как и любой другой буржуазно-демократический принцип презумпция невиновности была лишь провозглашена, она не имела реального применения на практике.

В период империализма презумпция невиновности вместе с другими прогрессивными буржуазно-демократическими правовыми принципами постоянно подвергалась и продолжает подвергаться резкой критике со стороны реакционно настроенных юристов.

Огромное значение для утверждения презумпции невиновности имело закрепление ее во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. и ратифицированный СССР 18 декабря 1973 г., также закрепил презумпцию невиновности в качестве важнейшего принципа уголовного процесса.

В марте 1978 г. в Вене (Австрия) состоялся коллоквиум, созданный Международной ассоциацией уголовного права и посвященный охране прав личности в уголовном процессе. В ходе работы коллоквиума была выработана с участием представителей социалистических стран специальная резолюция относительно презумпции невиновности. И, наконец, XII Всемирный конгресс Международной ассоциации уголовного права, состоявшийся в Гамбурге (ФРГ) в сентябре 1979 г. (в его работе участвовала и советская делегация), принял резолюцию, в которой презумпция невиновности была охарактеризована как незыблемое положение уголовного судопроизводства.

Диссертант анализирует определения презумпции неви-

новности, содержащиеся в упомянутых международных актах, отмечает их достоинства и недостатки.

Презумпция невиновности на протяжении длительного времени вызвала острые дискуссии среди советских ученых-процессуалистов. Последовательно отстаивали презумпцию невиновности как принцип советского уголовного процесса М. С. Строгович, Н. Н. Полянский, В. И. Каминская, И. Д. Перлов и др. Но у презумпции невиновности было и немало противников, которые отказывали ей в праве на существование (М. А. Чельцов, В. С. Тадевосян, К. А. Мокичев). Ряд авторов, не отрицая действия в советском уголовном процессе презумпции невиновности, дают ей неправильное толкование, тем самым умаляя ее значение как принципа процесса (А. И. Трусов, В. Д. Арсеньев). Все высказывания советских ученых относительно презумпции невиновности подвергаются в работе тщательному анализу, в результате которого автор приходит к выводу, что презумпция невиновности — гуманный, демократичный принцип, органически присущий именно социалистическому уголовному процессу. Это подтверждается, в частности, и закреплением ее в Конституции СССР. В настоящее время вопрос о действии в советском уголовном процессе презумпции невиновности по единодушному мнению ученых (В. М. Савицкий, И. Л. Петрухин, Г. И. Чагули, Л. Д. Кокорев, И. М. Гуткин, Т. Н. Добровольская и др.) не вызывает сомнений, хотя, к сожалению, и теперь иногда можно встретить отголоски прежних ошибочных взглядов (Е. Г. Мартынич).

После закрепления в Конституции СССР нормы ст. 160 возникла настоятельная необходимость сформулировать в уголовно-процессуальном законодательстве определение презумпции невиновности, которое основывалось бы на конституционной норме и в то же время относилось бы непосредственно к обвиняемому. С точки зрения автора, наиболее отвечает этим требованиям определение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту». Там сказано: «Обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁵.

Это определение требует некоторых уточнений. По мнению автора, презумпция невиновности распространяет свое действие не только на обвиняемого и подсудимого, но и на подозреваемого.

⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4, с. 9.

Кроме того, в определении презумпции невиновности должен содержаться ответ на вопрос, кто считает обвиняемого невиновным. Существует точка зрения, в соответствии с которой обвиняемого предполагают невиновным следователь, прокурор и суд, пока они не придут к окончательному выводу о его виновности, оформленному в соответствующем процессуальном документе (В. П. Нажимов). Диссертант критикует эту точку зрения и считает, что презумпция невиновности — не субъективное мнение (предположение) того или иного субъекта уголовно-процессуальной деятельности относительно виновности обвиняемого, а объективное правовое положение, в силу которого закон считает обвиняемого невиновным и требует того же от всех учреждений, организаций, должностных лиц и граждан. Естественно, что из круга этих лиц исключаются следователь и прокурор, т. к. именно они в силу специфики своего процессуального положения осуществляют доказывание виновности обвиняемого.

Иногда в дефиниции презумпции невиновности слово «считается» заменяют словами «предполагается» или «допускается». Конечно, если подходить к этому вопросу сугубо формально, учитывая только лингвистический аспект, то обвиняемый действительно «предполагается» невиновным, т. к. *praesumptio* в переводе с латинского означает именно «предположение». Но это слово не точно отражает сущность рассматриваемого правового феномена, хотя, разумеется, дело не в словах, а в содержании, назначении принципа презумпции невиновности. Всякое предположение имеет вероятностный оттенок: если обвиняемый предполагается невиновным, то возможно он все-таки виновен. То же самое следует сказать и о слове «допускается». Наиболее точно и категорично выражает сущность презумпции невиновности именно слово «считается»: обвиняемый **считается** невиновным, закон **считает** обвиняемого невиновным.

Интерес представляет и вопрос о том, что необходимо доказывать, чтобы признать лицо виновным — вину или виновность. По мнению автора, правильно говорить о доказывании **виновности** лица в совершении преступления, т. к. виновность — понятие более широкое, чем вина.

В связи с этими пояснениями автор предлагает несколько уточненное определение презумпции невиновности: «Лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

В диссертации раскрывается также, что следует понимать под содержащимся в определении презумпции невиновности предписанием доказывать виновность «в предусмотренном законом порядке». Главный смысл этого требования заключается в том, что виновность обязан доказывать обвинитель; нельзя возлагать на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность. Однако и после того, как виновность будет обвинителем доказана, необходимо, чтобы суд согласился с этим, подтвердил вывод обвинителя и вынес обвинительный приговор.

В работе подробно рассматривается вопрос о месте презумпции невиновности в системе принципов советского уголовного процесса. По мнению некоторых авторов, презумпция невиновности является всего лишь началом, лежащим в основе доказывания (М. Л. Якуб). Другие рассматривают ее в качестве идеи, элемента правосудия, отрицая ее роль как принципа процесса (Г. Н. Агеева). Существует мнение, что презумпция невиновности не самостоятельный процессуальный принцип, а составная часть более общего принципа — обеспечения обвиняемому права на защиту и презумпции невиновности (В. П. Нажимов). Диссертант считает, что презумпция невиновности самостоятельный принцип советского уголовного судопроизводства. Обосновывая этот вывод, он формулирует критерии, которым, по его мнению, должен отвечать процессуальный принцип. Эти критерии следующие:

1. Принцип уголовного процесса — это основополагающее начало, определяющее сущность, содержание всего процесса, выражающее типичные его черты.

2. Принцип должен вытекать из задач советского уголовного судопроизводства и способствовать их осуществлению.

3. Принцип должен выражать социалистический демократизм уголовного судопроизводства.

4. Принцип должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе.

5. Принцип уголовного процесса может реализовываться в одной или нескольких процессуальных стадиях, но непременно — в стадии судебного разбирательства.

6. Принцип уголовного процесса должен быть тесно связан с другими процессуальными принципами, однако не подменяя их и не теряя при этом своего собственного содержания⁶.

⁶ Для признания какого-либо положения принципом уголовного процесса необходимо наличие всех вышеуказанных требований в их совокупности.

Применяя перечисленные критерии к презумпции невиновности, автор доказывает, что она является самостоятельным принципом советского уголовного процесса. Здесь же рассматривается связь презумпции невиновности с такими важными принципами уголовного судопроизводства, как обеспечение обвиняемому права на защиту, объективная истина, состязательность.

Во второй главе диссертации — «Презумпция невиновности и процессуальное доказывание» — рассматриваются важнейшие следствия презумпции невиновности — правило о бремени (обязанности) доказывания и правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого (подсудимого).

Автор различает доказывание в широком смысле, т. е. исследование, выяснение всех обстоятельств дела, и доказывание в узком смысле, под которым он понимает обоснование определенного тезиса, в данном случае тезиса о виновности. Говоря о презумпции невиновности, следует иметь в виду доказывание во втором, узком смысле.

На основании презумпции невиновности обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана. Но кем? На ком лежит бремя (обязанность) доказывания⁷ виновности? Очевидно на том, кто выдвинул тезис о виновности, т. е. на обвинителе. В этом заключено содержание важнейшего процессуального положения, непосредственно вытекающего из презумпции невиновности и именуемого в теории уголовного процесса правилом о бремени доказывания (*onus probandi*). Суть его: обязанность доказывания обвинения лежит на обвинителе.

На предварительном следствии обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на следователе, а также на прокуроре, который осуществляет процессуальное руководство следствием. В суде обязанность доказывания лежит на прокуроре-государственном обвинителе.

Следователь и прокурор не вправе ждать, когда обвиняемый укажет им обстоятельства, оправдывающие его или смягчающие его ответственность. Закон (ст. 14 Основ) предписывает указанным должностным лицам самим выявлять такие обстоятельства.

Автор отвергает мнение некоторых ученых (М. А. Чельцов, И. И. Малхазов), будто на суде лежит обязанность доказывания виновности. Суд можно считать субъектом доказывания, если под доказыванием понимать исследование. Но когда речь идет о доказывании виновности, то суд никогда его не осуществляет и тем более не обязан это делать.

⁷ Автор отождествляет понятия «бремя» и «обязанность» доказывания.

Рассматривая процессуальное положение общественного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, автор приходит к выводу, что хотя они и являются субъектами обвинения, но обязанности доказывания виновности обвиняемого (подсудимого) не несут. Эта обязанность в суде лежит только на прокуроре.

Наряду с изложенной существует и другая сторона проблемы — обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; непредставление обвиняемым доказательств своей невиновности нельзя рассматривать как доказательство его виновности.

Правило о недопустимости возложения обязанности доказывания на обвиняемого (подсудимого) закреплено в ч. 2 ст. 14 Основ. В соответствии с этой нормой «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого».

По мнению автора, приведенная норма сформулирована не совсем удачно. Во-первых, суд неправильно перечислен в ней наравне с органами, обязанными доказывать обвинение. Во-вторых, если исходить из буквы закона, то создается впечатление, будто органы расследования и прокурор не вправе перелгать на обвиняемого обязанность доказывать свою ...виновность, что, конечно, искажает истинный смысл этой нормы.

Итак, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Он вправе оспаривать обвинение, представлять доказательства, оправдывающие его или смягчающие его ответственность, но не обязан делать это. Если обвиняемый ссылается на какое-либо обстоятельство в свое оправдание, то он не обязан доказывать его истинность. Проверка этого обстоятельства — прямая задача органов уголовного преследования, т. к., исходя из презумпции невиновности, на них лежит обязанность доказывания обвинения.

Вопрос о субъектах обязанности доказывания не всегда решался одинаково. Некоторые авторы исходили из того, что обязанность доказывания может перемещаться на обвиняемого (А. Я. Вышинский, Н. Н. Полянский, И. И. Малхазов). Их точка зрения подвергнута в работе критике.

В диссертации рассматривается также вопрос о том, лежит ли на защитнике обязанность доказывания невиновности обвиняемого (подсудимого). Автор решает этот вопрос отрицательно. Защитник обязан доказывать невиновность обвиняемого (подсудимого). Но это его профессиональная, моральная обязанность, а не процессуальная. Аналогично решается вопрос и применительно к гражданскому ответчику.

Другим важным следствием презумпции невиновности является правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого (подсудимого). Сущность указанного правила заключается в следующем: если доказательства по делу противоречивы или недостаточны и у суда в результате этого возникают сомнения относительно доказанности виновности, если тот или иной факт можно истолковать как в пользу обвиняемого, так и во вред ему, то принимается решение, благоприятствующее обвиняемому (*in dubio pro reo*). Другими словами, доказательства должны быть истинными, не вызывающими никаких сомнений; если же они сомнительны, то их нельзя класть в основу приговора, т. к. обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ст. 43 Основ).

Однако не всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Сомнение может быть истолковано в пользу обвиняемого только в том случае, если оно неустранимо.

В литературе встречается высказывание, что толковать в пользу обвиняемого нужно не всякое неустранимое сомнение, а лишь разумное сомнение (В. И. Каминская, М. А. Чельцов). Но где отыскать критерий для определения, является ли сомнение «разумным»? Автор критикует эту концепцию, т. к. если ее принять, то каждый следователь, прокурор или судья станет, руководствуясь своими личными вкусами, определять, можно считать возникшее сомнение «разумным» или нет. И если он посчитает, что сомнение «неразумно», то будет основывать на нем обвинение (приговор). В результате в ряде случаев обвинение и приговор будут опираться на сомнительные доказательства, т. е. на предположения, что недопустимо для уголовной процедуры, основанной на презумпции невиновности.

Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого действует и в отношении фактов, опровергающих обвинение, т. к. сомнение в факте, опровергающем обвинение, есть не что иное как обратная сторона сомнения в факте, выдвинутом обвинением.

Благодаря правилу о толковании сомнений в пользу обвиняемого (подсудимого) устанавливается объективная истина при вынесении как обвинительного, так и оправдательного приговора. Однако этот вывод вызвал возражение Я. О. Мотовилокера, который считает, что в некоторых случаях ни обвинительный, ни оправдательный приговор не устанавливают абсолютную, объективную истину. Я. О. Мотовилокер приводит четыре ситуации, в которых, по его мнению, устанавливается «неполная» истина. Критически проанализировав эти ситуации, автор считает, что они ни в коей мере не колеблют вывода о том, что толкование сомнений в поль-

зу обвиняемого (подсудимого) во всех случаях способствует отысканию именно абсолютной, объективной истины.

С правилом о толковании сомнений в пользу обвиняемого тесно связан институт прекращения уголовных дел (оправдания) за недоказанность участия обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления (ч. 5 ст. 43 Основ, п. 2 ст. 208 и ст. 309 УПК РСФСР), который является объектом постоянных дискуссий. Причина тому — неудачная формулировка закона, которая может создать впечатление, будто лица оправдывают или дело в отношении него прекращают лишь потому, что органы уголовного преследования не смогли, не сумели доказать его виновность, хотя в действительности лицо виновно. Автор, поддерживая М. С. Строговича, приводит дополнительные аргументы в пользу предложения заменить указанную формулировку другой: «Подсудимый не совершил тех действий, которые ему вменяют в вину» и критикует доводы противников этого предложения (В. П. Нажимов).

В третьей главе диссертации — «**Особенности действия презумпции невиновности в отдельных стадиях уголовного процесса**» — раскрываются эти особенности, начиная с возбуждения уголовного дела и кончая пересмотром в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров⁸.

По мнению автора, в стадии возбуждения уголовного дела презумпция невиновности действует лишь тогда, когда есть лицо, против которого направлено обвинение (подозрение). Полемизируя с В. К. Бабаевым, который считает, что в некоторых случаях в отношении подозреваемого действует презумпция виновности, автор доказывает, что презумпция невиновности распространяет свое действие на подозреваемого во всех случаях его появления в процессе.

В диссертации прослеживается действие презумпции невиновности на предварительном следствии. Здесь рассмотрен вопрос о коллизии презумпции невиновности с применением мер пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Автор считает, что в качестве дополнительной гарантии неприкосновенности личности обвиняемого (подозреваемого) и для смягчения разрыва между требованиями презумпции невиновности и неизбежными жизненными ситуациями, диктующими применение мер пресечения, могло бы служить предоставление арестованному права обжаловать избранную

⁸ В работе не рассматривается действие презумпции невиновности при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам, т. к. в этом случае оно по существу аналогично ее действию в стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства.

в отношении его меры пресечения в суд, как это установлено, например, УПК ПНР (§2 ст. 212) и УПК ЧССР (§ 74).

Важное место в диссертации занимает вопрос о прекращении на дознании и предварительном следствии дел по нереабилитирующим основаниям, когда обвиняемый фактически признается виновным в совершении преступления. По мнению автора, существующее положение противоречит ст. 160 Конституции СССР, в соответствии с которой только суд может признать лицо виновным в совершении преступления. Необходимо все дела, подлежащие прекращению по нереабилитирующим основаниям, передавать в суд.

В работе раскрываются особенности действия презумпции невиновности в стадии предания суду. Эта стадия является еще одним подтверждением тому, что обвиняемый — это еще не виновный, и чтобы установить его виновность, нужно тщательно и неоднократно проверить все доказательства по делу. Автор считает, что и здесь действует правило об обязанности доказывания. В распорядительном заседании прокурор обязан доказывать обоснованность своих выводов и необходимость судить обвиняемого, что является необходимой предпосылкой для выполнения прокурором обязанности по доказыванию виновности подсудимого в судебном разбирательстве. Здесь же применяется и правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого, в частности, когда на основании п. 2 ст. 208 УПК РСФСР дело прекращается в распорядительном заседании за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления. Важным проявлением действия презумпции невиновности служит также положение ст. 36 Основ, в соответствии с которым при предании обвиняемого суду вопрос о его виновности не предreshается.

Свое классическое воплощение презумпция невиновности получает в стадии судебного разбирательства, где в условиях гласного, устного, непосредственного, состязательного процесса устанавливается истина по делу. Автор исследует особенности действия презумпции невиновности на всех этапах судебного разбирательства. Здесь рассматриваются вопросы о распределении обязанности доказывания, о толковании сомнений в пользу подсудимого, о праве подсудимого на защиту и др.

Интерес представляет вопрос об обязанности доказывания виновности в случае отказа прокурора от обвинения. В работе обосновывается точка зрения, что в этом случае возложенная на прокурора обязанность доказывания виновности трансформируется в свою противоположность — в обязанность доказывания невиновности подсудимого. Здесь рассматриваются также различные варианты коллизионной си-

туации, возникающей между позициями подсудимого и его защитника.

Презумпция невиновности способствует вынесению справедливого как обвинительного, так и оправдательного приговора. В первом случае с ее помощью несомненно, убедительно, твердо доказывается виновность подсудимого, т. к. презумпция невиновности требует полной доказанности обвинения. Во втором случае она охраняет интересы подсудимого, ограждая его от необоснованного обвинения и наказания. В обоих случаях с ее помощью устанавливается абсолютная, объективная истина.

Презумпция невиновности находит свое применение и в стадии кассационного рассмотрения дела. До вступления приговора в законную силу осужденный все еще считается невиновным. Автор полагает, в этой стадии процесса прокурор не несет обязанности доказывания виновности осужденного. В кассационной инстанции задача прокурора — дать заключение о законности и обоснованности приговора суда первой инстанции. Ни на осужденном, ни на его защитнике здесь не лежит обязанность доказывания невиновности. Совместная реализация принципов презумпции невиновности и обеспечения обвиняемому права на защиту запрещает суду, рассматривающему дело по кассационной жалобе или протесту, применять в отношении осужденного (оправданного) «поворот к худшему» (*reformatio in pejus*).

В стадии исполнения приговора нет презумпции невиновности в ее полном проявлении, т. к. приговор уже вступил в законную силу. Однако и здесь принимается во внимание определенный тезис, который наряду с правом на защиту охраняет интересы осужденного. Наиболее четко этот тезис вырисовывается при разрешении судом вопроса об изменении в сторону ухудшения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы. По мнению автора, в этом случае в стадии исполнения приговора имеет место проявление презумпции добропорядочности, которую можно выразить следующей формулировкой: «Всякий осужденный считается вставшим на путь исправления, пока судом не будет установлено обратное». При рассмотрении судом этого вопроса опять-таки применяется правило об обязанности доказывания и о толковании сомнений в пользу осужденного.

Действует ли презумпция невиновности при производстве в порядке судебного надзора? Автор придерживается следующей позиции: презумпция невиновности перестает действовать в уголовном процессе с момента вступления приговора в законную силу только в том случае, если приговор является законным и обоснованным; если компетентное должност-

ное лицо вносит протест на приговор, то снова начинает реализовываться презумпция невиновности.

Отрицание презумпции невиновности в надзорном производстве нередко обосновывают тем, что после вступления приговора в законную силу презумпцию невиновности сменяет презумпция истинности вступившего в законную силу приговора суда, которая исключает всякую возможность для предположения, что осужденный невиновен.

Нужно иметь в виду, что презумпция истинности вступившего в законную силу приговора имеет два аспекта. В соответствии с первым аспектом она устанавливает, что всякий судебный приговор считается истинным до тех пор, пока он не опровергнут надлежащей судебной инстанцией. Однако, по мнению автора, основной практический смысл указанной презумпции в другом ее аспекте. Он состоит в том, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в отношении лица, о котором имеется по этому же обвинению вступивший в законную силу приговор суда либо определение или постановление суда о прекращении дела (п. 9 ст. 5 УПК РСФСР). Это правило выражается формулой *non bis in idem* (нельзя дважды привлекать за одно и то же).

Презумпция истинности приговора действует после вступления приговора в законную силу, но это не мешает одновременно действию в надзорном производстве и презумпции невиновности. Автор считает, что соотношение презумпции истинности приговора и презумпции невиновности может быть выражено следующим образом. После вступления в силу обвинительного приговора действуют презумпция его истинности. Если же в результате поданной жалобы или по инициативе компетентных должностных лиц дело переходит в стадию надзорного производства, презумпция истинности приговора продолжает действовать (поскольку приговор еще только проверяется, он не отменен), но уже наряду с презумпцией невиновности, которая должна приниматься по внимание с момента подачи жалобы в порядке судебного надзора или принятия решения об истребовании дела (если жалобы не было). Сказанное относится только к обвинительному приговору. При оправдании же презумпция истинности приговора действует совместно с презумпцией добропорядочности, которая в этом случае сменяет презумпцию невиновности и которая в случае отмены оправдательного приговора в порядке надзора вновь переходит в презумпцию невиновности.

Таким образом, презумпция истинности вступившего в законную силу приговора предполагает для своего практиче-

ского осуществления действие в стадии надзорного производства именно презумпции невиновности. После опровержения презумпции истинности приговора, т. е. если обвинительный приговор отменен, презумпция невиновности продолжает играть свою роль до вступления нового приговора в законную силу и его исполнения. Если же презумпция истинности приговора не опровергнута, т. е. приговор, как выяснил суд надзорной инстанции, является законным и обоснованным, она продолжает действовать, в то время как презумпция невиновности для данного дела утрачивает свою регулятивную функцию. Но в случае внесения нового протеста презумпция невиновности возрождается как гарантия прав личности в уголовном процессе.

* * *

Презумпция невиновности — важнейший принцип советского уголовного процесса, пронизывающий все его стадии, определяющий содержание основных процессуальных норм и институтов. Презумпция невиновности стоит на страже прав обвиняемого, гарантирует его от необоснованного осуждения и наказания, способствуя тем самым осуществлению социалистического правосудия.

Харьковский юридический институт
им. Ф. Э. Дзержинского
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:**

1. Регламентация принципа презумпции невиновности в законодательстве социалистических государств Европы.— В кн.: Социальное развитие и право. М., 1980.
2. Презумпция невиновности как важнейший принцип советского уголовного процесса.— В кн.: Вопросы судебной экспертизы.— Баку, 1980, № 22.
3. Толкование сомнений в пользу обвиняемого (подсудимого).— Советская юстиция, 1980, № 20.

Сдано в набор 28.X.80 г.

Подписано в печать 31.X.80 г.

Объем 1 п. л.

Формат бумаги 60×84¹/₁₆

Типография ВПА имени В. И. Ленина

Зак. 1113